

**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС; КРИМИНАЛИСТИКА;
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.131.4

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-264-268

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Виноградова О. Б., Портянкина С. П.

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Актуальность темы обусловлена особой значимостью принципа состязательности в системе правосудия любого демократического государства. Целью исследования является анализ вопросов применения принципа состязательности в уголовном судопроизводстве России. Автором делается вывод о том, что сторона обвинения находится в заведомо выигрышном положении в уголовном процессе. По этой причине нельзя сказать, что принцип состязательности в равном объеме присутствует на всех этапах уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: доказательства, правосудие, конфликт, принцип состязательности, уголовное судопроизводство.

Актуальность темы. Значение принципов уголовного судопроизводства в теории и в практической деятельности велико. Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 года, закрепила основные положения, которые имеют главенствующее значение в сфере уголовного судопроизводства. Наиболее спорным и одним из самых дискуссионных до настоящего времени остается принцип состязательности, который был закреплен в ныне действующей Конституции только в 1993 году и остается одной из проблем уголовно-процессуальной науки [3].

Уголовно-процессуальный кодекс в ст. 224 закрепляет равенство сторон, но данная норма действует в полном объеме, прежде всего на судебных стадиях уголовного судопроизводства. На этапе судебного разбирательства, при значительном преобладании обвинительных приговоров действие принципа состязательности ограничено. Только в процессе состязания сторон может быть достигнута истина, и спор может быть разрешен [8]. Следовательно, ныне действующее законодательство в дальнейшем требует своего развития на всех этапах уголовного судопроизводства, в целях достижения истины, в ходе всей уголовно-процессуальной деятельности.

Считается, что обязательным признаком любого демократического и правового государства является обеспечение принципа состязательности в любом виде судопроизводства. Российская Федерация в этом смысле полностью отвечает критериям демократического государства, поскольку в Конституции Российской Федерации [3]

прямо устанавливается: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон».

На значимость принципа состязательности для отечественной системы правосудия обращается внимание и в практике Конституционного Суда Российской Федерации. Так, например, в Определении Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2528-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тихонова Федора Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части 2 статьи 30.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [7] подчеркивается, что принцип состязательности обуславливает такое функционирование системы судопроизводства, при котором функция правосудия, реализуемая исключительно судебным органом, отграничивается от функций сторон, конфликтующих в рамках судебного процесса. При этом на судебный орган возложена важнейшая обязанность по обеспечению справедливого и беспристрастного разрешения судебного спора, которая осуществляется посредством предоставления сторонам судебного процесса одинакового объема возможностей для отстаивания собственной точки зрения. Значит, судебный орган не должен выполнять функции сторон.

Приведенное выше конституционно-правовое положение о состязательности отечественного судопроизводства детализируется в ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [8]. В частности, в данной норме уголовно-процессуального законодательства формулируется правило о том, что функции судебного органа в уголовном процессе, а также функции сторон обвинения и защиты не являются тождественными; они носят самостоятельный и обособленный друг от друга характер.

В данном случае представляется справедливым суждение Нестеровой А. М., которая, анализируя содержание ст. 15 УПК РФ, пишет о том, что соблюдение принципа состязательности в уголовном процессе должно обеспечивать наличие спора, который в конечном счете заканчивается рождением истины [6, с. 50]. Автор также отмечает, что стороны обвинения и защиты, вступая в спор, должны доказывать правильность излагаемой точки зрения перед независимым и беспристрастным судом, что гарантирует формирование условий для определения по конкретному уголовному делу истины, соответствующей критерию объективности [6, с. 51].

Определяя сущность уголовного судопроизводства, базирующегося на демократических началах, правоведы обращают внимание на его конфликтную природу. К примеру, Матвиенко А. А. пишет, что уголовное судопроизводство в любой демократической стране может быть только конфликтным, поскольку стороны обвинения и защиты всегда преследуют диаметрально противоположные цели: адвокат стремится убедить суд в невиновности своего подзащитного, а государственный обвинитель всегда настаивает на обратном [4, с. 229].

Действительно, конфликтная природа уголовного судопроизводства предопределяется определенной юридической борьбой сторон в рамках судебного разбирательства. Безусловно, можно смоделировать ситуацию, когда на практике эта особенность слабо выражена ввиду ненадлежащего выполнения сторонами обвинения и защиты своих уголовно-процессуальных функций. Например, если адвокат по назначению вместо активного противостояния государственному обвинителю просто промолчит весь процесс, поскольку у него нет никакой материальной заинтересованности в вынесении в отношении подсудимого оправдательного приговора, так

как свое минимальное вознаграждение он получит по окончании разбирательства в любом случае.

Классическое понимание принципа состязательности в уголовном судопроизводстве состоит в оспаривании сторонами обвинения и защиты излагаемых точек зрения относительно виновности подсудимого в совершении преступления посредством представления суду соответствующих уголовно-процессуальных доказательств, а также их непосредственном исследовании. При этом как адвокат, так и государственный обвинитель наделены возможностью представлять судебному органу лишь те уголовно-процессуальные доказательства, которые отвечают свойствам относимости, допустимости и достоверности.

Ввиду того, что судебное разбирательство реализуется в форме спора, право выбора правильной точки зрения принадлежит исключительно суду. При принятии соответствующего решения суд должен оценить аргументы стороны, представленные ими доказательства, причем в совокупности, поскольку в противном случае станет невозможным вынести решение, соответствующее критериям законности и обоснованности. Следует отметить, что, так или иначе вынесение судебного решения по итогам изучения материалов уголовного дела и заслушивания сторон является в большей степени субъективным, нежели объективным, поскольку судья, как и любой другой человек, воспринимает обстоятельства дела через призму своего сознания. Решение принимается на основе внутреннего убеждения судьи, однако в идеале оно должно опираться на объективно существующие обстоятельства уголовного дела. Иначе говоря, не должно быть ситуаций, при которых в конкретном деле имеются все доказательства невиновности подсудимого, а судья, не ссылаясь ни на какие доказательства, все равно выносит обвинительный приговор. На этот случай российский законодатель предусматривает определенные механизмы пересмотра таких незаконных судебных решений: апелляцию, кассацию и надзор.

Государственный обвинитель и адвокат, имея одинаковый объем правомочий в рамках уголовного судопроизводства, реализуют процессуальные функции, наполненные антагонистическим содержанием. Для эффективной реализации данного рода функций требуется, чтобы в нормах уголовно-процессуального законодательства не было никаких привилегий. В противном случае соблюдение равенства в представлении и исследовании уголовно-процессуальных доказательств будет невозможным. В свою очередь, данное негативное обстоятельство будет иметь своим последствием нарушение принципа состязательности, поскольку в таких условиях он не может реализовываться. В частности, для судебного органа абсолютно недопустимо, вмешиваясь в спор сторон уголовного процесса, подменять уголовно-процессуальные функции одной из них. Обязательным должно быть соблюдение фундаментального правила ст. 15 УПК РФ, закрепляющего, что суд не включается в систему государственных органов уголовного преследования; кроме того, он не должен участвовать в процессе в качестве стороны обвинения или защиты.

Российский законодатель, провозгласив состязательность уголовного процесса, признал наличие сторон, которые противостоят друг другу, поскольку они, реализуя предоставленные им уголовно-процессуальные возможности, отстаивают разные юридические интересы. При этом данное обстоятельство, как отмечается некоторыми авторами, способно вызвать на практике личные конфликты, претензии между данными сторонами [1, с. 78].

В связи со сказанным особую актуальность приобретает вопрос о преодолении упомянутых конфликтных ситуаций, а также государственных органах, могущих выполнить в данном случае функцию медиатора. Отметим, что сегодня эта сфера отношений на законодательном уровне не урегулирована, поэтому конфликты между адвокатами и следователями, государственными обвинителями фактически разрешаются только формально, когда судья, вынося обвинительный или оправдательный приговор, соглашается с определенной позицией и тем самым ставит точку в конфликте. Медведева А. И., рассматривая специфику данных конфликтов, указывает, что состязание друг перед другом, убеждение своего «конкурента» по процессу в правильности исключительно своей точки зрения является классическим способом разрешения любых конфликтов интересов в юридической плоскости [5, с. 685]. И только в тех случаях, когда отстаивание такой правоты не приводит к завершению конфликта, стороны вынуждены обратиться за соответствующей помощью медиатора [5, с. 686].

Одним из главных механизмов обеспечения соблюдения принципа состязательности в уголовном судопроизводстве выступает наделение всех лиц, принимающих участие в судебном разбирательстве по уголовному делу, достаточным набором прав, а также наличие уголовно-процессуальных мер, гарантирующих объективность расследования по уголовному делу. Между тем, дух соперничества, соревнования, появляющийся в ходе уголовного процесса, должен укладываться в рамки законности, а споры, дискуссии сторон должны разрешаться на основании действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Отметим, что сегодня, несмотря на законодательное закрепление принципа состязательности, существующее положение дел в уголовном судопроизводстве не позволяет назвать его соответствующим всем параметрам состязательности. Так, большой перекося в сторону обвинительных приговоров доказывает, к сожалению, не качественное расследование уголовных дел, а нахождение адвокатов и их подзащитных в заведомо проигрышном, невыгодном положении. По этому поводу регулярно высказываются юристы. К примеру, Дьяконова В. В. считает, что сторона обвинения, как правило, представленная органами государственной власти, всегда наделена публично-правовыми компетенциями, в том числе требующимися для производства следственных, иных уголовно-процессуальных действий, что не позволяет говорить о наличии у нее равного объема прав со стороной защиты для отстаивания своей точки зрения перед судом [2, с. 89].

Таким образом, в уголовном судопроизводстве сторона обвинения, представляемая государственными органами власти, которые наделены компетенциями по уголовному преследованию, всегда занимает более удобное процессуальное положение в сравнении со стороной защиты.

Список литературы

1. Басев, М. О. Тактические особенности участия адвоката-защитника в производстве следственных действий / М. О. Басев. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 78-84.
2. Дьяконова, В. В. О реализации принципа состязательности в особом порядке уголовного судопроизводства / В. В. Дьяконова. – Текст : непосредственный // Проблемы права. – 2019. – № 1 (70). – С. 87-90.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. – Текст : непосредственный.
4. Матвиенко, А. А. Принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве: проблемы правоприменения / А. А. Матвиенко. – Текст : непосредственный // Научный альманах. – 2017. – № 6-1 (32). – С. 228-231.
5. Медведева, А. И. Актуальные проблемы обеспечения принципов равенства и состязательности сторон в доказывании в уголовном судопроизводстве / А. И. Медведева. – Текст : непосредственный // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 11 (27). – С. 684-688.
6. Нестерова, А. М. Состязательность сторон как принцип уголовного судопроизводства в РФ / А. М. Нестерова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 7-2. – С. 50-52.
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тихонова Федора Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части 2 статьи 30.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2528-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020).

Vinogradova O. B., Portiankina S. P. Implementation of the adversarial principle in criminal proceedings / O. B. Vinogradova, S. P. Portiankina // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – P. 264-268.

The relevance of the topic is due to the special significance of the principle of competition in the justice system of any democratic state. The purpose of the study is to analyze the application of the adversarial principle in criminal proceedings in Russia. The author concludes that the prosecution is in a deliberately advantageous position in the criminal process. For this reason it can't be said that the principle of competitiveness is equally present at all stages of criminal proceedings.

Key words: evidence, justice, conflict, adversarial principle, criminal proceedings.

Spisok literatury`

1. Baev, M. O. Takticheskie osobennosti uchastiya advokata-zashhitnika v proizvodstve sledstvenny`x dejstvij / M. O. Baev. – Текст : непосредственный // Zakony` Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2015. – № 2. – С. 78-84.
2. D'yakonova, V. V. O realizacii principa sostyazatel`nosti v osobom poryadke ugovnogo sudoproizvodstva / V. V. D'yakonova. – Текст : непосредственный // Problemy` prava. – 2019. – № 1 (70). – С. 87-90.
3. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesenny`x Zakonami RF o popravkax k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. – Текст : непосредственный.
4. Matvienko, A. A. Princip sostyazatel`nosti storon v ugovnom sudoproizvodstve: problemy` pravoprimeneniya / A. A. Matvienko. – Текст : непосредственный // Nauchny`j al`manax. – 2017. – № 6-1 (32). – С. 228-231.
5. Medvedeva, A. I. Aktual`ny`e problemy` obespecheniya principov ravenstva i sostyazatel`nosti storon v dokazy`vanii v ugovnom sudoproizvodstve / A. I. Medvedeva. – Текст : непосредственный // Alleya nauki. – 2018. – Т. 1. – № 11 (27). – С. 684-688.
6. Nesterova, A. M. Sostyazatel`nost` storon kak princip ugovnogo sudoproizvodstva v RF / A. M. Nesterova. – Текст : непосредственный // Aktual`ny`e problemy` gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. – 2017. – № 7-2. – С. 50-52.
7. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Tixonova Fedora Ivanovicha na narushenie ego konstitucionny`x prav punktom 8 chasti 2 stat`i 30.6 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax : Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.10.2018 № 2528-O // SPS «Konsul`tantPlyus» (data obrashheniya: 10.04.2020).
8. Ugovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 07.04.2020) // SPS «Konsul`tantPlyus» (data obrashheniya: 10.04.2020).